

- Приведение? - сказала Узумэ с удивленным выражением лица, сидя на своем обычном месте за столом, напротив Наруто. Чуть поодаль, во главе стола, сидела Мия и спокойно ела традиционный японский завтрак из лосося, пропаренного риса и тамагояки, прислушиваясь к разговору с легким весельем. Слева от светловолосого шиноби сидела Кусано, которая все еще дрожала как осиновый лист и держалась за блондина, как за спасательный круг, а справа - Мусуби. Раньше справа сидела Акицу, но когда Мусуби однажды надулась из-за того, что не может сидеть рядом с ним, Наруто решил, что эти двое будут сидеть справа от него попеременно. За завтраком рядом с ним сидела Мусуби, за обедом - Акицу, а на ужин они менялись каждые два дня. Эта система оказалась достаточно эффективной, несмотря на то, что ей было всего два дня.

Это было утро после того, как Кусано забралась в кровать Акицу, Мусуби и Наруто, и блондин только что закончил объяснять Мие и Узумэ, почему Кусано застали спящей с ним, а не с Мией. Вся история не заняла много времени, Наруто не любил подробностей, по крайней мере, в таких случаях. Когда блондин писал свои истории, он умел хорошо приукрашивать, о чем могут свидетельствовать продажи его книг, но когда он давал то, что было похоже на отчет, блондин, как известно, был краток и точен.

- Что ж, это все объясняет, - сказала Мия, прикрывая рот левой рукой. По тихому дрожанию ее тела блондин понял, что хозяйка дома Изумо находится на грани хихиканья, - на мгновение я подумала, что ты пробрался в мою комнату и похитил ее.

Правый глаз Наруто яростно дернулся, когда он посмотрел на приятно улыбающуюся женщину.

- Ты же знаешь, я не лоликон! - сказал он ей, скрестив руки на груди и надув губы.

- Уфуффуфу... - его ответ только развеселил хозяйку, и даже Узумэ начала хихикать над его несчастьем. К счастью, ни Мусуби, ни Кусано не поняли, о чем идет речь, судя по тому, как они почти одинаково наклонили головы и моргали в замешательстве. По крайней мере, Наруто надеялся, что они не поняли, ведь меньше всего ему хотелось, чтобы Мусуби сделала какой-нибудь безобидный комментарий, который заставил бы двух женщин, смеющихся над ним, еще больше разразится смехом.

Наруто не был уверен, поняла ли Акицу, но даже если и поняла, блондин знал, что ледяная девушка ничего не скажет. Это было хорошо, потому что ему не нужно было больше иметь дело с людьми, которые либо подшучивали над ним, либо могли сказать что-то, что могло бы вызвать у него неловкость.

Хотя Наруто должен был признать, что было что-то приятное в том, что Мия была достаточно открыта, чтобы дразнить его. Единственным человеком, который сразу же начал дразнить его, была Узумэ, но когда она шутила с ним, то обычно это было в форме остроумных односложных замечаний и мелких комментариев о его предпочтениях в одежде его сэкирэй. Или же она просто наблюдала за хаосом, который Мусуби и Кусано создавали вокруг него. Похоже, ей особенно нравилось наблюдать за его жизнью, словно это был какой-то фильм или телепередача. По сравнению с этим, когда Мия дразнила его, она делала небольшие безобидные замечания, на которые Наруто мог легко ответить ответным залпом.

Кроме того, Мия была единственным человеком среди всех членов дома Изумо, которого Наруто считал равным себе. Это не имело ничего общего с тем, что она была хозяйкой дома и, следовательно, формально являлась его управляющей, дело было в том, как она себя вела. Возможно, лучше, чем кто-либо другой, Наруто был уверен, что Мия знает хотя бы часть того,

что пережил он. Если не считать всего остального, она была самым близким из известных ему людей, кто действительно ощутил потерю, настолько глубокую, что она оставила шрам, почти физический. В каком-то смысле это заставляло его чувствовать себя ближе к фиолетоволосой хозяйке дома, чем к другим членам дома Изумо.

Однако была еще одна причина, по которой он наслаждался ее присутствием, и она приносила ему столько же покоя, сколько и чувство вины. Мия не была привязана к нему. Он не мог ощущать ее эмоции, кроме тех, что видел с помощью простого наблюдения. Это, как ничто другое, делало времяпрепровождение с красивой, но зачастую невзрачной женщиной на вес золота. Возможность вести беседу и знать, что твои мысли и эмоции - твои собственные, становилась для блондина ценностью. Иногда он разговаривал с одной из своих сэкирэй и даже не понимал, что все это время повторял мысли и эмоции девушек, с которыми был связан. Это делало его время с Мией еще более важным, потому что это не только позволяло ему вести разговор, не теряя себя, но и позволяло ему начать выражать свои собственные растущие эмоции без влияния на них его девушек.

Узумэ тоже была приемлемым вариантом, но он не был привязан к ней, в конце концов. Но девушка-сэкирэй обычно приходила только на завтрак, обед, ужин и просмотр фильма в конце дня. Иногда она оставалась и наблюдала за спаррингом Мусуби, или подшучивала над Наруто по поводу его гарема, но в основном она либо спала в своей комнате, либо занималась своими делами. Наруто не знал, чем она занимается, но в те несколько раз, когда он видел ее, она выглядела очень уставшей. Он хотел бы узнать об этом побольше, но это было не его дело, поэтому он оставил эту тему.

Поскольку Узумэ большую часть времени не было дома, и Кагари вечно где-то пропадал, он обратился к Мие. И она его не разочаровала. Они с Мией часто обменивались шутками в перерывах после того, как она заканчивала тренировать Мусуби. Или когда они готовили ужин; Наруто больше не позволял женщине готовить ужин самостоятельно, он знал, что она может, конечно, женщина была чертовски хорошим поваром. Но он был не из тех, кто просто сидит дома и ничего не делает.

Кроме того, ему нравилось готовить. Это расслабляло.

Мия, конечно, возражала ему, утверждая, что если он будет постоянно готовить, то она останется без работы. Отчасти это была шутка, в конце концов, женщина владела домом Изумо. Наруто просто возразил ей, сказав, что тот, кто так много работает, не должен быть вынужден готовить ужин для всех. В итоге они пришли к компромиссу. В большинстве случаев они готовили еду вместе, по воскресеньям Наруто готовил сам, а по пятницам готовила Мия. В те вечера, когда они оба готовили, они часто обменивались колкостями.

Разумеется, все это было в шутку. Никто из них не говорил друг другу ничего обидного, и оба они наслаждались обществом друг друга. Несмотря на это, иногда Мия говорила такое, что над головой блондина появлялась пресловутая дождевая туча.

Как сейчас.

- Ладно, - продолжил блондин, уступая победу Мие, и возвращаясь к первоначальной теме. Он, наверное, мог бы что-нибудь придумать, но у него не было настроения с ней разговаривать, - Акицу-чан, Мусуби-чан и я обыскали дом сверху донизу. Мы подумали, что она могла увидеть грабителя или что-то в этом роде, - он, честно говоря, не думал, что грабитель будет настолько глуп, чтобы войти в этот дом, Мия, очевидно, имела страшную репутацию в этом районе, как женщина, с которой нельзя пересекаться.

Ничего не обычного.

- Однако мы никого не нашли, не говоря уже о приведении, - Наруто не знал, что делать с маленьким испугом Кусано. С одной стороны, он не думал, что она из тех, кто лжет, с другой - она жаловалась на то, что все остальные спят с ее Они-чан, а она нет. Возможно, она просто услышала странный шум и использовала оправдание «я видела призрака», чтобы переночевать с ним. Наруто не думал, что девушка была настолько хитрой, чтобы использовать такую тактику, но, возможно, она была хитрее, чем казалась. Это был не первый раз, когда его обманывала пара голубых глаз, хотя в последний раз такое случилось несколько тысяч лет назад.

Однако он не думал, что это так: невозможно подделать панику, которая исходила от Зеленой Девы, когда она ворвалась в его комнату прошлой ночью. Наруто знал многих людей, некоторые из которых были лучшими актерами, которых он когда-либо видел. Если изобразить панику и испуг, как это сделала и продолжает делать Кусано, вполне возможно, то подделать эмоции - нет. Эмоции тесно связаны с возбуждением нервной системы с кариозными состояниями и силой возбуждения, относящимися к конкретной эмоции. Простой факт заключался в том, что, хотя люди могут разыгрывать и притворяться, что чувствуют себя определенным образом, никакое количество актерской игры не может подделать подлинные чувства и эмоции.

Наруто также должен был принять во внимание тот факт, что Кусано была всего лишь девятилетним ребенком. Большинство известных ему людей, способных на такие невероятные проявления эмоций, были куноичи, которых он знал, и очень, очень талантливые актрисы, которых он соблазнил. Как ребенок, у которых эмоции всегда открыты всему миру, идея о том, что Кусано может разыгрывать спектакль, была, откровенно говоря, смехотворна.

Посмотрев налево, Наруто увидел, что Кусано все еще дрожит, держа в руках ложку. Она все еще не научилась пользоваться палочками для еды, как все остальные. Да, подумал он про себя, Кусано никак не могла быть способна на такую невероятную актерскую игру.

- Призраком была женщина с длинными волосами, в очках, - заикнулась девочка сэкирэй в ответ на его слова о том, что он никого не нашел. Описания было не так много, но было темно, и Кусано, скорее всего, была в панике, поэтому Наруто не придал этому значения. Не подозревая о его мыслях, Зеленая Дева продолжила, - а еще у нее был страшный смех.

Мия моргнула.

- Ты сказала женщина с длинными волосами и в очках? - спросила она, нахмутив губы. На другой стороне стола Узумэ оживилась, глядя на самую маленькую сэкирэй в группе.

- Эй! Это...

- Узумэ, - в голосе Мии прозвучало предостережение. К счастью для грудастой брюнетки, хозяйка не использовала свою маску ханнья, чтобы остановить ее, скорее всего, из-за присутствия Наруто. С тех пор, как хозяйка узнала, что он пытается воссоздать ее маску, она делала все возможное, чтобы не использовать ее рядом с ним. Это вызвало несколько проблем, потому что бывали случаи, когда Мия просто не могла подчинить себе других без небольшого... устрашающего подкрепления. В основном, однако, казалось, что простого знания о том, что Мия может развязать страх в одно мгновение, было достаточно, чтобы держать в повиновении своих жильцов. Наруто также был уверен, что она использовала маску, когда его не было рядом, или, возможно, даже загоняла в угол тех, кому хотела прочитать лекцию наедине,

чтобы он не узнал об этом, хотя это было чистое предположение с его стороны.

Реакция Узумэ более или менее подтвердила мнение Наруто о том, что Мия запугивала остальных, когда его не было рядом. Сэкирэй в футболке со звездой внезапно занервничала, ее глаза переместились за плечо Мии, и хотя она ничего не увидела, она все равно выглядела нервной, - никогда не слышала о такой, - заявила она с улыбкой, которая была настолько принужденной, что назвать это улыбкой было сложно. Невероятно испуганный смех грудастой девушки еще больше усилил общий страх, пронизывающий ее.

Наруто нахмурился, глядя на эту парочку: их слова и действия подтверждали теорию Кусано о том, что в доме есть кто-то еще. Очевидно, что эти двое знали о дополнительном госте, и хотя блондин не мог знать наверняка, так как Кагари сейчас не было рядом, чтобы спросить, но он был уверен, что пользователь огня тоже знал о скрытом жильце дома.

Не то чтобы Наруто мог с уверенностью сказать, что Кагари что-то знает, в конце концов, он видел его не более нескольких минут, и то в самом начале его пребывания в доме Изумо. Вечный шиноби не был уверен, верна ли его теория, но у него сложилось четкое впечатление, что пользователь огня активно избегает его. Он не мог точно определить это без достаточных доказательств, но некоторые его действия вызвали подозрения. Он никогда не оставался на ужин, уходил рано утром и проводил все время в своей комнате, всякий раз, когда блондин входил в комнату, он под каким-то предлогом покидал ее - все это говорило о том, что пользователь огня избегает его, хотя причины такого избегания были для Наруто полной загадкой.

- Уфуфу, я уверена, что Ку-чан просто приснился плохой сон прошлой ночью, - сказала Мия, тихо хихикнув. Она спрятала улыбающиеся губы за длинной тканью своего кимоно, - такое может случиться, когда дети ложатся спать позже обычного, - закончила она, и Наруто понял, что она имела в виду. Одна из немногих вещей, которая быстро стала традицией в доме, - совместный просмотр фильмов. Это началось на следующий день после похода в кино, когда Узумэ предложила им снова сделать что-то подобное. Мия, как ни странно, первой согласилась, и как только Мия высказала свою точку зрения, сэкирэй Наруто не могли не присоединиться к этой идеи.

Даже Акицу была категорически против еще одного похода в кинотеатр.

И Наруто уступил. Не то чтобы у него был большой выбор, даже если бы блондину хватило душевной стойкости противостоять объединенным силам его сэкирэй, было много более способного оружия, которое могло бы подействовать на него. Например, Мия. Хотя эта женщина нисколько не пугала его, Наруто с каждым днем все больше уважал женщину, владевшую домом Изумо. Это не имело ничего общего с дружеским подшучиванием, которое возникло между ними, а было связано с ее способностью читать настроение других и реагировать соответствующим образом. За исключением его самого, Мия уже через несколько дней после знакомства угадывала характеры всех остальных. Это требовало мастерства. Еще более впечатляющим было то, что она, казалось, была способна выполнять свои обязанности в режиме многозадачности, распределяя задачи соответствующим образом, но при этом не упуская ни одной своей работы, и находила время, чтобы пообщаться с большинством жильцов, живущих под ее крышей, как по отдельности, так и вместе. Для него это были посиделки на крыльце и чаепитие в тишине, или приготовление ужина и дружеская беседа. Для Мусуби это было общение во дворе, для Кусано - помощь в саду (хотя Наруто часто присоединялся и к этому занятию), а для Акицу - тихая беседа.

Наруто не знал, о чем они говорили, но если судить по взглядам Акицу, которые она бросала на

него, когда они с Мией разговаривали, то у него было несколько хороших теорий.

Другая проблема, и та, которая гарантировала, что Наруто будет сотрудничать, несмотря ни на что, снова была связь. Когда все три его девочки хотели что-то сделать, и их эмоции пробивались сквозь связь так яростно, что Наруто часто оказывался унесенным, как человек на спасательном плоту, попавший в ураган. Это было просто невозможно. Даже если бы блондин мог сопротивляться, он не был уверен, что это имело бы значение. Когда его сэкирэй чего-то хотели, Наруто чаще всего уступал.

И вот Наруто уступил. Конечно, даже если он уступил и согласился, что им всем стоит снова пойти в кино, простой факт заключался в том, что они не могли ходить в кинотеатр каждый вечер. Точнее, они могли, но помимо того, что в кинотеатрах крутили только новые фильмы, это было еще и дорого. Конечно, Наруто мог бы заплатить за них, но тогда остальные могли бы поинтересоваться, откуда у него столько денег, ведь он никогда не работал.

Да и Мия не стала бы ничего подозревать, возможно, обыскала бы его комнату и нашла книги и манускрипты Ича-Ича. Она и так была достаточно подозрительна из-за того, что он не пропустил ни одного платежа за квартиру, несмотря на то, что никогда не выходил на работу. Ему удалось списать это на то, что его давно умершие родители были богаты и оставили ему все по завещанию, это также хорошо сочеталось с его псевдонимом странника, но он знал, что если он не будет осторожен, то не пройдет много времени, как Мия или кто-то еще начнет подозревать его.

Поскольку о ежедневном посещении кинотеатров не могло быть и речи, Наруто решил пойти на компромисс. В тот день, когда они решили посмотреть фильм и поняли, что не могут делать это каждый день, Наруто пошел и купил новый dvd-плеер и большой телевизор с плоским экраном, а также несколько десятков фильмов разных жанров. Это было дороговато, и ему пришлось в очередной раз объясняться с Мией, но он сумел выпутаться из потенциально опасной ситуации, отделавшись лишь выговором, что нельзя тратить деньги так бездумно.

После этого группа смогла наконец посмотреть больше фильмов, не выходя из дома. Они договорились смотреть фильм каждый вечер после ужина, чтобы провести время вместе. Несмотря на то, что этой новой традиции было всего два дня, просмотр кино все больше напоминал семейную встречу, где все члены дома Изумо - за исключением Кагари - могли расслабиться и провести больше времени вместе.

Наруто испытывал по этому поводу смешанные чувства. Он признал, что ему было приятно быть частью новой традиции дома Изумо. Сидеть и отдыхать с его сэкирэй и двумя другими женщинами - членами семьи было очень приятно. А то, что все женщины, за исключением Кусано, которая была недостаточно взрослой, чтобы подходить под эту категорию, были невероятно красивы, тоже не могло не радовать глаз. Но как бы он ни веселился, в голове у Наруто продолжал гореть вопрос, который он задавал себе с тех пор, как впервые соединился с Мусуби и узнал о плане Сэкирэй.

Сколько времени пройдет, прежде чем эта жизнь, в мире и веселье, рухнет?